

Фьух.

Фигура Хайда исчезла вместе со всеми упоминаниями о его присутствии. Пусть он и был задет Вьюгой, но его способность ауры продолжала работать абсолютно безупречно. Более того, эффективность его способности не имела никакого отношения к его текущему состоянию, а потому Хайд не оставил после себя даже пылинки.

Несмотря на это, Теодор ухмыльнулся.

«Тем не менее, даже это не идеально»

Как и ожидалось, Хайд немного себя выдавал из-за воздействия Вьюги. Таким образом, даже сейчас Теодор мог получить кое-какие подсказки о его местонахождении, а затем сместиться в соответствии с реакцией своих обостренных чувств.

И вот, прямо в этот момент волосы на затылке Теодора стали дыбом.

Фа-шах!

Он сделал шаг назад, и через мгновение воздух перед его шеей был разрублен. Это было результатом действия меча Хайда или, возможно, его ауры. А затем Теодор направил в его сторону все 10 пальцев.

Вжу-вжу-вжу-вжу-вжу....!

Это была бомбардировка Магическими Ракетами. Трансцендентные синие огни, вышедшие далеко за пределы первоначальной версии Альфреда, обрушились на мастера меча. Атака была настолько точной, что никто бы не смог назвать её случайными выстрелами. И вот, некоторые волшебные пули попали прямиком в тело Хайда и исчезли. Мастера меча не мог остановить даже такой шквал атак, но его позиция была окончательно раскрыта.

«Хорошо, это работает!», – улыбнулся Теодор, понимая, что его обстрел сработал.

Фактически, Магическая Ракета была отличным оружием в ближнем бою против таких противников, как мастера меча. На близком расстоянии она могла нанести урон даже настоящему эксперту в сфере защиты, но вот попасть в цель издалека было уже куда тяжелее. Таким образом, хоть это заклинание и было весьма неплохим, не стоило полагаться на него, как на свою основную силу.

Однако данная ситуация была иной. Главное достоинство Магической Ракеты заключалось в том, что ею можно было стрелять практически непрерывно. Затраты магической силы были минимальными, и маг 7-го Круга мог поливать ими, как из ведра.

Вжу-вжу-вжу!

Хлынула новая порция смертоносных снарядов. Свет, испускаемый кончиками пальцев, был больше устрашающим, нежели красивым. Сколько Тео запускал таких ракет в секунду? Три? Четыре? Нет, скорее всего, намного больше. Лучи света вылетали со скоростью около 50 раз в

секунду, от чего казались настоящим метеоритным потоком.

Пролетевшие мимо своей цели волшебные пули разбрасывали в стороны камешки и гравий, оставляя на земле синие следы. Это уже не было похоже на умение Альфреда Беллонтеса, но и противник Теодора был мастером меча, который превосходил даже героя войны.

Эта техника была разработана для сражения с более слабыми соперниками, а потому мастер меча мог достаточно легко нивелировать её воздействие.

Кап-кап-кап!

Внезапно из тела Теодора закапала кровь.

– Кхек...!

Теодор опоздал с уклонением всего на одно мгновение. Он не учел, что его противник может смело броситься вперед, получая удары магическими пулями. Хотя из глубокой раны и текла кровь, к счастью, его кости и нервы были целы и невредимы.

Он быстро использовал исцеляющую магию, отступив на несколько шагов, после чего вновь вздрогнул. Это говорило о том, что Хайд снова где-то рядом. Край лезвия его меча прошел сквозь Вьюгу и устремился к ребрам Теодора.

Одновременно с этим Тео машинально откинулся назад.

Фух!

Это была восточная техника уклонения, которую нельзя было использовать, если бы на Тео были тяжелые доспехи. Его заваленная назад верхняя часть туловища оказалась параллельно земле, полностью избежав удара мечом.

Это была невероятная реакция, которой удивился даже сам Теодор, и он, вновь оказавшись в боевой стойке, нанес молниеносный удар ногой.

Бдух!

Это был прекрасный удар. Хотя этого и было недостаточно, чтобы проломить защиту ауры, на землю всё-таки упало несколько капель крови.

Благодаря Песне Боя сила Теодора была уже эквивалентна силе пользователя ауры. Это означало, что сила его удара мало чем отличалась от удара булавой. Даже тренированное тело мастера меча не могло полностью поглотить всю энергию удара.

Однако Теодор инстинктивно понял, что Хайд решил принять на себя и эту атаку, чтобы приблизиться к магу ещё на один шаг.

Не став тратить психическую силу на активацию заклинания, он вызвал семь Раскатов Грома коротким приказом: «Семикратный Раскат Грома».

Это было не Громовое Копьё, которое концентрировало мощь на одной точке. Вместо этого он обрушил каскад молний на небольшой участок, где должен был находиться Хайд.

Гру-ду-ду-ду!

В этом замкнутом пространстве раскаты грома были попросту оглушительными.

Теодор уставился на то место, куда ударили молнии, и увидел, что часть земли не расплавилась. Он должен был продолжать внимательно следить, чтобы не упустить ни одного маневра мастера меча.

Однако Хайд не стал немедленно контратаковать. Вместо этого он наклонился и...

– ... Кху-кху!

На этот раз нанесенный Теодором урон был просто потрясающим, и Хайд закашлялся кровью.

Кровь оказалась темно-красной. Этот цвет говорил о том, что удар достиг его внутренних органов даже несмотря на защиту ауры.

Громовое Копьё могло не сработать из-за мошеннической способности меча бога, но вот остановить все Раскаты Грома не могло даже оно. Теодор, который пытался быстро оценить текущую ситуацию, почувствовал настоящее просветление.

«Хм, кажется я и вправду стал сильнее»

Бои, через которые он прошел ранее, были гораздо более серьезными и опасными, чем нынешнее сражение. Он до сих пор еще ни разу не использовал Умбру и не получил ни одной серьезной раны. Кроме того, ему удавалось достаточно успешно контратаковать.

Как ни странно, во время этой битвы сила Теодора словно начала созревать. С Магической Ракетой Альфреда, боевым искусством Ли Юнсуна, его собственной магией, Искусственным Инь и Яном, а также со Словами Дракона... Это была не отчаянная битва насмерть, а бой, который он вполне мог выиграть.

Тео ощущал удовольствие, которое попросту не мог испытывать в битвах против более сильных противников. И вот, эта уверенность сделала действия Теодора ещё более жёсткими.

– Ух!

Хайд еще не оправился от полученного урона, как снова оказался под обстрелом Магическими Ракетами. Одно попадание не было фатальным, но оно порядком раздражало и отвлекало мастера меча. Кроме того, потребление ауры было слишком экстремальным, чтобы блокировать их все.

Его аура постепенно высыхала, угрожая вскоре закончиться окончательно. И вызвало эту проблему не что иное, как сам боевой стиль Хайда, который опирался на постоянное поддержание в активном состоянии его способности ауры.

– ... Не смей меня! – взревел Хайд и бросился вперед, используя свою левую руку в качестве щита. Так или иначе, мастер меча был мастером меча. Несколько волшебных пуль настигло свою цель, но сам Хайд всё ещё оставался невредим.

Мастер меча сумел сократить дистанцию, но Теодор быстро уклонился от его атаки. Он сдвинулся в сторону, пропустив клинок мимо себя, и нанес Хайду удар в висок.

Бумх!

Прямой удар Теодора был заблокирован серебряной левой рукой мастера меча. Тем временем

Хайд уже проводил новую атаку другой рукой, в которой держал меч. Тео в который раз осознал, что скорость и навыки мастера меча выходят за рамки общепринятых стандартов.

Чувствуя, что такая тактика не работоспособна, Теодор снова разорвал дистанцию. А если быть точнее, в тот момент, когда он пытался это сделать...

– Свет, который отгоняет зло... – с перекошенным, словно у демона, лицом прокричал Хайд. Одновременно с этим из левой руки мастера меча полился яркий свет. По сравнению с тем свечением, которое уничтожило чернокнижников и создало на поле боя настоящий кратер, это сияние было куда меньше. Но, так или иначе, оно тоже имело божественное происхождение.

Это был заклятый враг всех магов. Перед тем, как Теодор успел что-либо предпринять, «он» вырвался наружу.

Серебряный Блеск.

Это был тот самый блеск, которым воспользовался Нуаду Аргетлам, чтобы одержать верх над Балором. Он не содержал в себе никакой атакующей силы, но Теодор был волшебником, и этот свет будто бы отбросил его назад.

«Нет, это не просто чувство!»

В глазах Теодора появилось изумление. Как только Серебряный Блеск был активирован, все заклинания, окружавшие его тело, были сняты. Исчезла даже Вьюга.

Он принудительно отменил заклинание 7-го Круга, активированное при помощи Слов Дракона...?

Холод. В то же мгновение у Теодора возникло предчувствие смерти. Он лишился Песни Боя, которая улучшала его физические способности, а также Вьюги, позволявшей ему читать и блокировать атаки Хайда.

Чтобы вернуться в своё прежнее боевое состояние, требовалось не менее двух секунд. Магу нужно было продержаться целых две секунды, стоя перед мастером меча!

– А-а?

Но перед тем, как замереть от ужаса, тело Теодора рефлекторно двинулось вперед.

Бу-дум!

Раздался совершенно абсурдный для данной ситуации звук. Это был звук удара, нанесенного Теодором Хайду. Любой, кто наблюдал бы за этим боем, назвал бы это последним «ура». Защита мастера меча не могла быть пробита кулаком мага.

– ... Э?

Тем не менее, Теодор попросту не мог не задать вопрос:

– Почему?

Пораженный Тео смотрел на свой кулак, который был абсолютно цел и невредим после столкновения с бетонным телом мастера меча. Но самое главное заключалось в другом. Почему Хайд сделал несколько шагов назад от удара мага? Это была такая невообразимая

ситуация, что Теодор даже забыл о том, что ему нужно готовиться к продолжению боя.

Это был момент, когда маг раскрылся на все сто процентов, шокированный произошедшим с ним необъяснимым феноменом. Однако Хайд не мог даже шевельнуться, не говоря уже о том, чтобы атаковать своего врага.

И вот, вскоре после этого лицо Хайда показало, в чем же заключается причина.

– Кхек... Кху-кху... Кху!

Меч Хайда был опущен книзу, а по его лезвию текла кровь, при этом куда обильнее, чем та, которая капала с уголка его рта. Кроме того, упругая кожа мастера меча сморщилась, словно он превратился в старика. Уменьшился даже сам размер его тела. Это выглядело так, словно Хайд в одно мгновение постарел на несколько десятков лет.

И вот, в этой абсолютно невероятной ситуации, Теодор наконец-то нашел первопричину произошедшего феномена.

«... Ясно. Это цена за использование меча бога?».

– Похоже на то, – подтвердило Обжорство, – Поначалу я не понял, как столь неквалифицированное существо получило такую силу, но теперь всё встало на свои места.

«Объясни».

– Это уже неважно. Меч превратился в утраченную часть тела и получил доступ к источнику жизни. Другими словами, меч бога активируется, поглощая жизненную силу своего хозяина. Независимо от того, насколько жизнеспособен мастер меча, он может использовать способности этой реликвии всего лишь несколько раз.

Теодор кивнул.

Тем временем Хайд выглядел просто ужасно. Он не просто постарел. Складывалось такое впечатление, будто он и вправду потерял часть своей жизненной силы. Возможно, обычный человек уже не вынес бы подобного воздействия и скончался.

«Скажи мне, как долго он сможет продержаться?», – продолжил допытываться до Обжорства Теодор.

– Хм, – Обжорство взглянуло на Хайда глазами Теодора и произнесло, – Он потерял много силы. Этот человек больше не способен на использование чего-то большего. Тем не менее, пока что его жизни ничего не грозит.

«Черт», – мысленно выругался Теодор и стиснул зубы, поскольку был бы рад закончить бой уже сейчас. С этого момента Тео находился в лучшем положении, но и Хайд явно ещё не был готов проигрывать. Итак, Тео не мог терять бдительности ровно до тех пор, пока всё не закончится окончательно. Более того, его чувства предупреждали, что сейчас что-то произойдет.

И вот, неудивительно, что Хайд снова встал.

– На этом...всё.

Как мастер меча, он лучше чем кто-либо другой понимал состояние своего тела. Хайд понял, что это место станет его могилой. Меч бога, Клайм Солайс, убьёт его.

Возможно, для него будет большой честью умереть здесь. Жизнь, начавшаяся в трущобах, закончится с мечом бога в руках.

Хайд улыбнулся и бросил на пол меч, который держал в правой руке.

- Что ты делаешь?

Это был явный акт капитуляции, но Теодор всё равно спросил.

- Сражение с моим мечом...закончено. Очень жаль. Моей силы слишком мало, чтобы одолеть тебя.

Прежде чем Теодор успел ответить мастеру меча, Хайд схватил свою серебряную левую руку, а затем потянул её, словно вытаскивал меч.

Вшу-у-у-у.

Это было похоже на какое-то наваждение. Теодору казалось, что Хайд держит в своей правой руке серебряный меч.

Клинок, Клайм Солайс, светился ярким серебряным светом, используя в качестве топлива жизненную силу самого Хайда.

- Во славу будущего Андраса... - произнёс Хайд и, крепко ухватившись за полосу света, уничтожившую чернокнижников Оркуса, выставил её перед собой, словно меч.

А затем мастер меча что есть мочи взревел:

- А тебя, Теодор Миллер, я заберу на тот свет с собой!

<http://tl.rulate.ru/book/6649/179822>